

Глава 8

Разумеется, то, что передал охранник, было одним пакетом усыпляющего лекарства, и не малая сумма денег.

Лица няни Доу и Госпожи Ду побледнели.

Они не могли понять, как эти люди смогли отыскать Вучжоу и Ван. Разве они не должны были покинуть Шэн, почему их нашли?

Вэй Кун смял банкноты и лекарство руками, дрожащими от гнева. Он замахнулся ими, а затем кинул их в няню Доу и Госпожу Ду: «Что это? У вас есть что сказать?»

Госпожа которая редко выходила за пределы резиденции, неожиданно хранила такие вещи при себе. Очевидно, ее совесть была нечиста.

Вэй Кун был в ярости и разочарован. Более того, ему стало жалко Вэй Ло. Все эти годы он считал, что Госпожа Ду очень хорошо заботится об А Ло, соглашаясь с любыми ее пожеланиями, показывая, насколько она любила ее. Он и не предполагал, что она скрывает столь злые намерения. Если бы А Ло не спасли сегодня, ее бы продали работоторговцам. Этот маленький ребенок, которому в этом году исполнилось всего шесть лет, хорошим себя вел и был умным. Насколько безжалостное сердце надо иметь чтобы ненавидеть ее?

Вэй Куну стало не по себе, а на сердце было тяжело. Он не мог перестать думать о Цзян Мяолань. Если бы она все еще была здесь, если бы она не ушла, А Ло не попала бы в такую ситуацию... Он бы должным образом любил мать и дочь, убедившись, что ничто не навредит им ... Он так любил ее, почему она ушла?

С тех пор прошло столько лет, он верил, что его любовь к Цзян Мяолань угасла, осталась только обида. Но, правда в том, что он все еще любил ее. Любил ее улыбку, которая была ярче чем солнце, ее нежные и страстные глаза и ее капризный характер. Она прочно засела в его сердце, и ничто не могло искоренить ее пока он был жив.

Она появилась в его жизни без предупреждения, но ему никогда не приходило в голову, что она уйдет так же, не оставив и следа.

С тех пор, всякий раз, когда он видел А Ло и Чанхона, он думал о ней.

Вэй Кун испытывал боль, его спина сгорбилась, он как будто резко постарел на несколько лет. Встав, он обратился к четвертой госпоже: «Как только отец и мать вернутся, четвертая невестка, пожалуйста, помогите мне рассказать им, что Госпожа Ду не добродетельна, а ее сердце злобное...» Закрывая глаза, он твердо сказал: «Я хочу развестись с ней.»

Его слова были похожи на гром, прогремевший в ушах собравшихся людей, поразив даже надоедливую третью Госпожу Лю.

Потрясенная, Госпожа Ду попятилась назад. Если бы не няня Доу подхватившая ее она бы рухнула на землю.

Развод не был мелким инцидентом. Вместе с обвинениями Вей Куна, этого было достаточно, чтобы она заработала репутацию порочной жены. Если после она захочет снова выйти замуж, это будет нелегко. Не говоря уже о том, что репутация ее дочери пострадает, что также повлияет на ее будущий брак.

Более того, Госпожа Ду была племянницей госпожи графа Жонги по материнской линии, её поддерживал дом графа Жонги. Герцог Инь и граф Жонги были хорошими друзьями на протяжении многих лет. Даже если Вэй Кун хотел развестись с ней, это было бы не так то просто.

Няня Доу проползла на руках и ногах, и повисла на ноге Вэй Куна. Начав громко плакать, она умоляла о пощаде: «Мастер, прошу, тщательно изучите этот вопрос. Госпожа невиновна ... Госпожа ничего не знала, все было спланировано этой старой слугой. Госпожа не имеет к этому отношения... Умоляю Мастер, подумайте еще...»

Госпожа Ду смотрела на нее ошарашено. Она не ожидала, что в критический момент няня Доу возьмет вину на себя, чтобы спасти ее.

Говоря об этом, няня Доу действительно была верна Госпоже Ду. У них двоих, хозяйина и слуги, были близкие отношения. Няня Доу была кормилицей Госпожи Ду, так как её родители умерли рано. С детства она жила в резиденции графа Жонги и единственной как преданной ей слугой была няня Доу. Няня Доу вырастила ее, естественно их чувства можно сравнить с чувствами любой матери и дочери.

Вэй Кун отдернул халат, откинув ее с дороги: «Она не знала? Вы двое вечно держитесь вместе, как она могла не знать!»

Пинок был тяжелым, травмировав грудь няни Доу, но она все еще не отставала: «Госпожа действительно не знала, это я обманула ее в Храме Хьюго, спрятанное усыпляющее лекарство - тоже мое. В округе Люлинь есть богатая семья, которая хочет, чтобы красивая девочка стала их дочерью. Затем пара Вучжоу связалась с этой старой слугой ... Эта старая слуга на мгновение потерял рассудок, и подумала, что четвертая мисс подходит им и все подстроила. Мастер, если Вы должны кого-то наказать, накажите меня. Этот вопрос не имеет ничего общего с Госпожой!»

Вэй Кун был в ярости, эта старая кошелка что действительно верила, что он не накажет ее? Он нагнулся и схватил ее за шею, сжав пальцы, и спросил сквозь стиснутые зубы: «Твоя храбрость действительно велика. Четвертая мисс семьи Герцога Инь — это не то, что вы можете продать, потому что вы так решили. Ты что думала я пощажу тебя, потому что у тебя есть Госпожа Ду?»

Сила мужчины была явно больше, чем у женщины, даже если он был ученым.

Лицо няни Доу покраснело, а глаза закатились: «Госпожа...»

Это вывело из оцепенения Госпожу Ду. Как утопающий человек, который нашел спасательный круг, она поспешила к няне Доу и с изумлением сказала: «Нянюшка, как ты могла так заблуждаться! Почему ты хотела сделать такое? А Ло - моя дочь. Мне даже не хватает времени чтобы провести с ней, как я могу желать ее продать!»

Реакция Госпожи Ду была быстрой, даже выражение ее лица подходило ситуации. Она думала, что до тех пор, пока она сможет избежать этой катастрофы, ничего страшного если няня Доу возьмет на себя вину. Она, определенно, компенсирует ей позже. Она не могла развестись, она не хотела, и она верила, что Вэй Кун, по крайней мере, испытывает к ней какие-то чувства.

Увидев, что няня Доу не могла дышать, Госпожа Ду опустилась на колени перед Вэй Куном, умоляя: «Нянюшка Доу заблуждалась. Прошу Мастер простить ее всего раз...»

Она думала ли, что слов няни Доу было достаточно, чтобы умыть руки от этого вопроса? Вэй

Кун сказал, что сегодня он не собирался их отпускать. Во-первых, он накажет тех слуг, которые считали себя неприкосновенными, а затем будет ждать возвращения герцога чтобы обсудить развод. Он ослабил хватку вокруг шеи няни Доу и сказал привратнику: «Выведите няню Доу во двор, забейте ее до смерти деревянным прутом!»

Няня Доу обмякла от страха и не могла подняться с земли. Два телохранителя по обе стороны выволокли ее.

Вэй Кун еще не закончил, он продолжил: «Найдите слуг, которые сегодня отправились в Храм Хьюго с Госпожой Ду, дайте им 30 ударов, после заприте их в сарае. Продайте их завтра!»

Среди них были доверенные служанки Госпожи Ду, одной была Нин Сюэ, другой - Хань Шуан.

Госпожа Ду внезапно потеряла своих самых близких людей. Она хотела молить о пощаде для них, но сама была в беде. Ее рот раскрылся, но она не могла произнести ни слова. В конце концов, она беспомощно наблюдала, как их вывели во двор, связали и избили деревянным прутом. Ее отчаяние было неопишимо.

Увидев это, четвертая Госпожа Цинь изначально намеревалась утихомирить его, но Вэй Кун не прислушивался ни к каким словам. Ей пришлось проглотить слова, которые были на кончике ее языка.

Эти люди были действительно несчастными, даже 100 ударов не хватило бы, чтобы выпустить его гнев.

Вэй Ло была законнорожденной Мисс достойной семьи Герцога Инь. Вынашивая такие злые намерения по отношению к ней, они действительно устали от жизни.

Третья Госпожа Лю, прислушиваясь к стенаниям извне, нахмурила брови: «Эти слуги такие злобные, но пятый зять, вы также слышали, пятая невестка невиновна ... Разве развод это не слишком?»

Госпожа Лю была близка с Госпожой Ду, в такое время она, естественно, вступилась за нее.

Вэй Кун был безразличен к звукам, доносящимся извне, он решительно сказал: «Даже если бы она не знала об этом, она не проявляла должной заботы об А Ло, это точно. Если она не может хорошо управлять слугами своего двора, я могу обвинить ее в некомпетентности. Если я не разведусь с ней, я должен оставить ее, чтобы она могла причинить вред А Ло?»

Госпожа Лю добавила: «Это крайне важное дело. Лучше обсудить это с Отцом и Матерью, прежде чем принять окончательное решение...»

Крики продолжали доноситься со двора. Няня Доу была старой, она не могла перенести наказание розгами. Несколько ударов уже привели ее на порог смерти. Госпожа Ду посмотрела на вход. Она хотела сказать слугам, чтобы они били полегче, но приказом Вэй Куна было «избить до смерти». Посмеют ли слуги послушаться? Так что стает она просить за няню Доу или нет, прут продолжит бить. Вскоре она вся была в синяках.

Госпожа Ду держалась за дверь, отделанную цветами водного каштана. Мартовский день был холодным, а солнце ослепительно ярко сияло сверху. У нее закружилась голова, а тело стало слабым, она упала в обморок.

В комнате с синими ширмами рядом с окном лежала А Ло. Она смотрела на стоявших на коленях слуг, и слушала, как прут был по телу, и находила эти звуки приятным и освежающими слух.

Няня Доу подумала, что если спрячется за Госпожой Ду она спасет ее? Наивная.

Госпожа Ду не могла спасти себя, как она найдет возможность помочь ей? Она уже бесполезна. Независимо от того, будет жить или умрет няня Доу, или какой бы ужасной не была ее смерть, это теперь находилось вне сферы контроля Госпожи Ду.

Вэй Ло усмехалась. Под челкой бегала пара сообразительных глаз. Не нужно гадать, чтобы понять, что там определенно скрываются злые мысли.

Вэй Чанхон стоял рядом с ней, и долго молчал. Наконец, он не удержался и спросил: «А Ло, почему мадам хотела продать тебя? Это потому, что она не наша мать?»

А Ло повернулась, встретив его озадаченные глаза. Она прыгнула с низкого дивана, и встала перед ним: «Ты знаешь, что она не наша мать?»

Чанхон кивнул, он знал, он всегда знал. Видимо, была служанка, которая проговорила перед ним, сказав, что биологические и небιологические родители отличаются. Он это услышал, и с тех пор всегда держал в уме. Он помнил больше чем его сверстники. Он не рассказывал об этом А Ло прежде, однако, он был всего лишь шестилетним ребенком. После долгих размышлений он все еще не мог понять этого, поэтому он и спросил.

А Ло взяла его за руку и дала ему посмотреть в окно на слуг которых избивали. Она радостно ответила: «Правильно, потому что она не наша мать. Она мать Вэй Чжэн. Поэтому в будущем больше не считай ее «матерью», ты должен держаться подальше от нее, она плохой человек.»

Чанхон послушно согласился. Его понимание добра и зла все еще было немного размытым, но любой кто издевался над А Ло, наверняка был плохим человеком. Через некоторое время он спросил: «Тогда кто наша мать? Где она?»

А Ло тоже не видела ее. Она не знала, как выглядела Цзян Мяолань. мгновение подумав, она сказала:

"Она мертва.»

*

После обеда герцог Герцог Инь Вэй Чжанчунь и его жена вернулись из своей поездки в дом своих предков. Сразу после входа в резиденцию они узнали о ситуации и вызвали всех в приемный павильон, чтобы обсудить, как решить проблему.

Вэй Кун был полностью настроен на развод, независимо от того, кто из других мастеров (его братьев) пытался отговорить его. Госпожа Ду упала в обморок в полдень и еще не проснулась. Третья Госпожа позвала врача минуту назад, и пока у них не было никаких результатов.

Вэй Чжанчунь было за 50, он был человеком чести. Услышав всю историю, он сердито стукнул кулаком по столу: «Как может Госпожа Ду быть такой неразумной!»

Рядом с ним была его жена, Госпожа Ло. На ней было расшитое платье сливового цвета и золотые украшения, инкрустированные зеленым нефритом, обрамляющие ее лоб.

Нахмурившись она спросила: «Разве вы не сказали, что няня Доу лично призналась в планировании всего, так что это не связано с мадам Ду? Где она?»

Тихая четвертая Госпожа Цинь ответила: «Пятый зять наказал ее в десять ударов прутами. Она не могла вынести этого, едва живую её заперли в сарае вместе с остальными слугами.

На самом деле, в соответствии с пожеланиями Вэй Куна, няню Доу следовало убить, но в то время Госпожа Ду упала в обморок, в результате чего воцарился беспорядок. Третья Госпожа заставила слуг на время остановиться, а затем велела отвести людей в сарай. Чтобы, когда герцог Инь и его жена вернутся, вопрос они снова подняли этот вопрос.

Старая мадам приказала кому-то привести няню Доу, которая споткнулась о землю, как куча грязи. Она была покрыта ранами сверху донизу, её избили до такой степени, что она едва дышала.

Старая мадам спросила ее: «Как ты все спланировала? Расскажи нам еще раз в деталях.»

Няня Доу была очень предана Госпоже Ду, учитывая этот шанс, она не забывала защитить ее. Она повторила сегодняшнее оправдание, взяв на себя всю вину. Она заплакала и закричала: «Госпожа была ошибочно обвинена ... Госпожа ничего не знала. Если она допустила ошибку, то только в том, что слишком сильно доверяла этой старой слуге. Прошу герцога и старую мадам оправдать Госпожу...»

Старая Госпожа махнула рукой, велев вернуть этого человека в сарай.

Комната с дюжиной людей внутри, внезапно стала тише.

Старший Мастер, Вэй Мин, все тщательно обдумал, затем сказал: «Пятый младший брат, лучше подумай еще раз. Просто на всякий случай, что если сказанное няней пятой невестки правда. Пока мы не знаем всех фактов, если ты расторгнешь брак, отношения нашей семьи с семьей графа Жонги пострадают в будущем. Все таки, отец много десятилетий дружит с графом Жонги...»

Это было именно то, что нужно было учитывать всем присутствующим людям. Статус графа Жонги не стоит принимать легкомысленно. Самое главное, граф Жонги был из того же клана, что и нынешняя благородная супруга Нин (Нин Гуифэй). Сейчас она была фавориткой. Сердце Императора Чун Чжэня принадлежало ей. Дом герцога Инь был могущественным, они не хотели оскорблять благородную супругу Нин...

Вэй Кун резко встал с покрасневшими глазами, и заявил: «Старшему брату не нужно снова убеждать меня. Во-первых, когда А Ло и Чанхон только родились, ты сказал, что никто не заботится о детях, и посоветовал мне жениться на мадам Ду, чтобы у А Ло и Чанхона тоже была мать. Но теперь, что творит эта мать? Независимо от того, связана она с сегодняшним делом или нет, я решил покончить с этим!»

Вэй Мин открыл рот, чувствуя себя виноватым перед своим братом, все-таки ему нечего было возразить.

С правой стороны сидел третий мастер, Вэй Чан, он холодно улыбнулся и незаметно сжал кулак. Вэй Мин посмотрел на него пораженно, опасаясь, что он ударит кого-то, его глаза смотрели с угрозой.

Хорошо, что Вэй Чан знал правила приличия и сдерживал свои порывы.

Эти два брата действительно вызывали у него головную боль. Так случилось 6-7 лет назад, и это случилось теперь. Когда все было сказано и сделано, корень проблемы был женщиной.

В год когда Вэй Кун привел Цзян Мяолань в семью, никто из резиденции герцога не ожидал, что эти 2 брата в итоге полюбят одну и ту же женщину.

В то время они вдвоем сражались за Цзян Мяолань. После того, как Вэй Кун и Цзян Мяолань поженились, отношения двух братьев не только не улучшились, но и опустились ниже плинтуса, и не стали лучше за эти долгие годы.

В глазах третьего мастера Вэй Чана Вэй Кун не знал, как дорожить людьми. В настоящее время он рассматривал его как хулигана.

И в глазах пятого мастера Вэй Куна Вэй Чан был помешанным, который желал жену своего младшего брата.

У старшего мастера Вэй Мина начала болеть голова, когда третья Госпожа привела врача внутрь. У Госпожи Лю было очень хрупкое телосложение, она поприветствовала герцога Инь и его жену, и нерешительно сказала: «Отец, мать, только что, врач поставил диагноз пятой невестке ... Пятая невестка беременна один месяц.»

<http://tl.rulate.ru/book/5309/315217>